

УДК 811.161.1'42'373:398.41:821.161.1-3*А.П.Чехов
ББК 81.411.2-51+83.3(2=411.2)5-3-44-8(А.П.Чехов)

Т. А. Осипова¹

*Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
tosipova@gsu.by*

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЙ КОНЦЕПТ «ЧЁРТ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ А. П. ЧЕХОВА

Статья посвящена исследованию индивидуально-авторского концепта «Чёрт», репрезентированного в художественном творчестве А. П. Чехова (на материале Национального корпуса русского языка и рассказов с соответствующей тематикой: «Беседа пьяного с трезвым чёртом», «Сапожник и нечистая сила», «Ведьма»). Этот концепт не был предметом специального рассмотрения, что определяет новизну нашей работы. М. С. Виноградова исследовала метапонятие «Дьявол» в художественной прозе А. П. Чехова позднего периода. *Дьявол*, несмотря на принадлежность к «нечистой силе», противопоставляется *чёрту* как культурный концепт, имеющий европейские корни. Актуальность нашего исследования обусловлена важностью для современной когнитивной лингвистики изучения индивидуально-авторских концептов художественной концептосферы. Целью исследования является выявление типового и специфического содержания авторского концепта «Чёрт». Для анализа указанного ментального образования применяется послойный лингвоконцептуальный метод, разработанный И. А. Тарасовой. Описание индивидуально-авторского концепта «Чёрт» базируется на выделении слоев, составляющих его: предметного, понятийного, образного, ассоциативного, символического, ценностно-оценочного. Послойный анализ индивидуально-авторского концепта «Чёрт» в художественной концептосфере А. П. Чехова показал, что когнитивная выделенность разных его слоев различается. Ядерным является предметный слой. Концепт включает как типические, так и специфические компоненты. Яркие специфические компоненты содержания концепта «Чёрт» присутствуют в предметном, понятийном

¹ Осипова Тамара Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

и ассоциативном слоях. Образный слой исследуемого ментального образования представлен узуальной метафорой «чёрт – человек». Ценностно-оценочный уровень концепта включает в себе амбивалентную оценку с преобладанием негативного содержания. Практическая значимость статьи заключается в возможности применения ее результатов при изучении когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, творчества А. П. Чехова.

Ключевые слова: концепт, вербализация (репрезентация) концепта, индивидуально-авторский концепт, художественная концептосфера, творчество А. П. Чехова

Как указывают З. Д. Попова и И. А. Стернин, «важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы – области знаний, составленной из концептов как ее единиц» [19, 35]. По определению Г. Г. Слышкина, «лингвокультурный концепт формируется «в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти» [20, 5]. Мы придерживаемся следующего понимания концепта, данного В. А. Масловой: это «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [13, 8]. Как указывает Н. Г. Клебанова, «в настоящее время в когнитивной лингвистике много внимания уделяется культурным концептам, среди которых особый интерес вызывают концепты, вербализованные в текстах художественных произведений» [9]. Такие концепты называют индивидуально-авторскими. По определению И. В. Кононовой, «индивидуально-авторский концепт – это квант структурированного знания о вторичной действительности, создаваемой в тексте художественного произведения» [11].

Существуют различные походы к пониманию содержания концепта. В. И. Карасик пишет: «Основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [7, 132]. И. А. Тарасова считает, что «индивидуальные художественные концепты представляют собой многослойные образования. В их составе выделяются чувственный (предметный), понятийный, образный, ассоциативный, символический и ценностно-оценочные компоненты» [21, 13]. Концепт «Чёрт» в художественной концептосфере А. П. Чехова мы исследуем методом послыного анализа, разработанным И. А. Тарасовой.

Рассматриваемый нами концепт «Чёрт» относится к группе мифологических [2]. В мифологической концептосфере русского народа центральное место принадлежит чёрту (бесу, нечистой силе). Как отмечает С. А. Питина, в славянской культуре мифологема, олицетворяющая зло, «сочетает в себе компилированный образ черта, беса, дьявола и сатаны, унаследованный от древних языческих верований и обновленный под влиянием христианства» [18].

Концепт «Чёрт» в творчестве А. П. Чехова не был объектом специального рассмотрения. М. С. Виноградова исследовала метаконцепт «Дьявол» в художественной прозе А. П. Чехова позднего периода. Дьявол, несмотря на принадлежность к «нечистой силе», противопоставляется чёрту как культурный концепт, имеющий европейские корни [3]. Ментальное образование «Чёрт» занимает важное место в концептосфере писателя. Об этом свидетельствуют произведения на тему «нечистой силы» («Беседа пьяного с трезвым чёртом», «Сапожник и нечистая сила», «Ведьма» [1]), номинативная плотность данного концепта. По данным Национального корпуса русского языка [16], слово *чёрт* встречается в 139 контекстах, *чертовский* употребляется 10 раз, *чёртов* – 8, *чертовщина* – 2, *чертовка* – 4, *чертяка* – 1, *чертиха* – 1, *бес* входит в 33 контекста, *сатана* – 16 вхождений, *нечистая сила* – 6, *нечистый дух* – 5. В рассказах на «чертовскую» тематику употребляется ядерная лексема *чёрт* и её синонимы *бес*, *нечистая сила*, *нечистый*, а также некоторые другие номинации.

1. Предметный слой концепта. В художественных текстах А. П. Чехова (в рассказах «Разговор пьяного с трезвым чертом», «Сапожник и нечистая сила») чёрт предстает в образе человека (то есть антропоморфном). Антропоморфный образ чёрта у А. П. Чехова распространен до полного совпадения с человеком, нечистой силе присуще даже возраст, старение: «*Эти отставные черти, поступившие в люди, женились на богатых купчихах и отлично теперь живут; Сатана постарел...*» («Беседа пьяного с трезвым чёртом») [1]. В связи с этим предметный слой данного концепта соотносится с чувственно воспринимаемыми образами. Этот слой включает представления зрительные, обонятельные, слуховые. Укажем прежде всего части тела черта, по представлению автора. А. П. Чехов отмечает «*рожу*», «*выразительные глаза*», «*рожки на голове*», «*прическу à la Капюль*», «*шерсть на теле*», «*внизу спины хвост, оканчивающийся стрелой*» («Беседа пьяного с трезвым чёртом») [1]. Пальцев и ступней нет, вместо них «*когти*» и «*лошадиные копыта*»: «*У заказчика была не нога, а лошадиное*

копыто) («Сапожник и нечистая сила») [1]. Важно отметить пеструю цветовую гамму черта, созданного Чеховым. Рожа *черная*, для её характеристики используется сравнение *как сапоги*. Выразительные глаза *красные*. Шерсть на теле *зеленая*. Ирония автора при описании внешности черта проявляется в определении: «*Это молодой человек приятной наружности*» [1]. Чехов определяет возраст человека, в виде которого предстает чёрт, – *«молодой»*. Также ирония проявляется в комментарии о наличии рожок: «*На голове у него, хотя он и не женат, рожки...*» [1]. В толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой указывается следующее значение слова капуль: «Капуль. м. устар. Мужская прическа с локонами, свисающими на лоб» [5]. В словаре М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии» приводится цитата из произведения Н. С. Лескова «Домашняя челядь», благодаря которой понятна ирония А. П. Чехова в описании прически чёрта: «Лакеи и повара, расчесывают капуль а-ля дуракь...» [15]. Еще одна черта внешности нечистого – синие очки: «После обеда явился чёрт в синих очках и спросил, низко кланяясь...» (Сапожник и нечистая сила). Синие очки в эпоху Чехова были атрибутом нигилистов, на что указывает М. И. Михельсон [15]. Вероятно, А. П. Чехов проводит скрытую параллель между нечистой силой и людьми, одержимыми идеями разрушения.

Сравним внешность черта в идиостиле А. П. Чехова с традиционно-мифологическими представлениями о ней. Как пишет Б. А. Успенский, у черта нет своего облика, правильно говорить о его полиморфизме. Он может быть и черным, и зеленым, и синим. Его характерная особенность – превращения [22, 19]. С. В. Максимов отмечает способность нечистого к превращениям, а также говорит исключительно о черном цвете черта: «По черному цвету шерсти животных и птичьих перьев тоже распознается присутствие хитрых бесов» [12, 13]. А. А. Кононенко тоже отмечает, что чёрт чёрный, волосатый и с рогами [10]. Ф. С. Капица указывает, что «в христианской традиции бесов обычно изображали как человекообразных существ, покрытых мохнатой шерстью, чёрной или синей кожей, с длинным хвостом, когтями, копытами» [6]. Как видим, чёрт может быть черным или синим. В энциклопедии «Мифы народов мира» говорится, что чёрт покрыт чёрной шерстью, кроме того, отличается остроголовостью или волосами, стоящими дыбом [14, 1085]. Обонятельное ощущение от чёрта у А. П. Чехова – это запах псины. Что касается речи, голоса чёрта, у автора он разговаривает вежливо, конфузливо, что не соответствует

традиционным представлениям о чёрте. Максимов С. В. отмечает, что чёрта, независимо от его облика, отличает громкий голос с примесью устрашающих звуков [12, 13]. Манеры чёрта подобострастные: *«После обеда явился чёрт в синих очках и спросил, низко кланяясь...»* («Сапожник и нечистая сила») [1]. Таким образом, можно заключить, что индивидуально-авторские когнитивные признаки предметного слоя концепта «Чёрт» у А. П. Чехова – это пестрота окраски, причёска (не стоящие дыбом волосы, а локоны, спадающие на лоб), синие очки, запах псины, вежливая подобострастная речь и манеры, конфузливость.

2. Понятийный слой концепта «Чёрт». Понятийный слой концепта включает логические признаки, составляющие понятие о черте. Рассмотрим словарные дефиниции. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводится следующее определение *чёрта*: «ЧЁРТ, -а, мн. ч. ~и, -ей, м. 1. В религии и народных поверьях: злой дух, олицетворяющее зло сверхъестественное существо в человеческом образе, с рогами, копытами и хвостом; теперь употр. как бранное слово, а также в нек-рых выражениях. <...>; 2) Выражение отрицательного отношения, пренебрежения; прост. <...>» [17, 884]. В. И. Даль даёт такое толкование значения слова *чёрт*: «ЧЕРТ м. и чорт, олицетворенье зла, враг рода человеческого: нечистый, некошный, черная сила, сатана, диавол, лукавый, луканька, шайтан, шут, шиликун, шиш, шишига, отяпа, хохлик, см. бес...» [4, 597–598]. Итак, понятийный слой концепта «Чёрт» в русском национальном сознании включает такие когнитивные признаки, как «бесплотное существо (дух)», «в человеческом образе с особенностями внешности», «находится в аду», «олицетворение зла», «враг человечества». С двумя последними признаками связан когнитивный признак «забирает душу взамен на услугу», также присутствуют признаки «боится пения петухов», «боится крестного знамения», «боится Бога». Эти типические черты понятийного слоя концепта представлены в творчестве А. П. Чехова, например: *«Изволь. Только ведь за это ты должен отдать мне свою душу! Пока петухи еще не запели, иди и подпиши вот на этой бумажке, что отдаешь мне свою душу; Кто Бога боится, тот не станет заниматься такими делами»* («Сапожник и нечистая сила») [1]. Однако присутствуют и специфические когнитивные признаки «умный», «образованный»: *«Говорят, что нет поганей и хуже на свете, как нечистая сила, а я так понимаю, ваше высокоблагородие, что нечистая сила самая образованная. У чёрта, извините, копыта и хвост сзади, да зато*

у него в голове больше ума, чем у иного студента» («Сапожник и нечистая сила») [1]. Ум и образованность чёрта перекрывают его «поганую» сущность.

3. Образный слой концепта. Образный слой индивидуально-авторского концепта «Чёрт» у А. П. Чехова представлен когнитивной метафорой «чёрт – человек». Олицетворение чёрта, его антропоморфный облик – это типические признаки данного ментального образования. В творчестве писателя черт выступает как человек, занимающий высокое место в общественной иерархии, что является специфическим признаком концепта. Один из персонажей обращается к бесу по имени-отчеству «*Чёрт Иваныч*», а также «*ваше высокоблагородие*», как следовало обращаться к чинам 6-8 рангов («Сапожник и нечистая сила») [1].

4. Ассоциативный слой концепта. Ассоциативный слой ментальной сущности «Чёрт» в русском национальном сознании чаще всего включает следующие ассоциации, согласно данным Русского ассоциативного словаря: рогатый, с рогами, лохматый, лысый, чёрный, бес, демон, дьявол, сатана, ад, Бог, огонь, запах серы и другие [8, 722]. В рассказах А. П. Чехова наблюдаются указанные ассоциации, соотносящиеся с ядерным образом чёрта; они дополняются также специфическими представлениями. К авторским ассоциациям мы относим *густой розовый дым, запах жженных перьев*: «*В ступке вдруг вспыхнуло яркое пламя, повалил густой розовый дым и завоняло жженными перьями и серой*» («Сапожник и нечистая сила») [1].

5. Символический слой концепта. В содержании концепта «Чёрт» выделяется символический слой: чёрт – символ зла. Такое представление присутствует в художественной концептосфере А. П. Чехова: «*А то знаю, что всё это твои дела, чертиха! Твои дела, чтоб ты пропала! И метель эта, и почту кружит... всё это ты наделала! Ты!*» («Ведьма») [1]. Следует отметить, что представление о чёрте как о символе зла более характерно для религии. В народных представлениях черт не вредит серьезно, выступает простачком [10]. У писателя чёрт тоже выступает как человек менее испорченный, чем люди (рассказ «Беседа пьяного с трезвым чёртом»), не страшный, которого можно попросить об услуге («Сапожник и нечистая сила») [1].

6. Ценностно-оценочный слой ментального образования «Чёрт». Ценностно-оценочный слой концепта «Чёрт» в русской национальной концептосфере включает отрицательную оценку того, кто вносит в мир зло и является врагом человека. В идиостиле А. П. Чехова встречаем такое же отношение к носителю зла: «... *И в жизни нет ничего такого, за что бы можно было отдать нечистому хотя бы малую часть*

своей души» («Сапожник и нечистая сила») [1]. Однако народные представления о чёрте как о существе, которого можно использовать для своих целей, присутствуют в содержании индивидуально-авторского концепта «Чёрт». Когнитивный признак «может наделить богатством», присущий данному концепту, даёт возможность оценить чёрта положительно. Один из персонажей просит нечистую силу дать ему богатство: *«Первым делом следовало бы перекреститься, потом бросить всё и бежать вниз; но тотчас же он сообразил, что нечистая сила встретила его в первый и, вероятно, в последний раз в жизни и не воспользоваться ее услугами было бы глупо»* (Сапожник и нечистая сила). Однако это «добро», предлагаемое нечистой силой, губит душу и уводит в ад: *«И потащил Федора в ад, прямо в пекло, и черти слетались со всех сторон и кричали: – Дурак! Болван! Осел!»* («Сапожник и нечистая сила») [1].

Таким образом, последний анализ индивидуально-авторского концепта «Чёрт» в художественной концептосфере А. П. Чехова показывает, что когнитивная выделенность разных его слоев различается. Ядерным является предметный слой. В целом концепт включает как типические, так и специфические компоненты. Яркие специфические компоненты содержания концепта «Чёрт» присутствуют в предметном, понятийном и ассоциативном слоях. Образный слой исследуемого ментального образования представлен узуальной метафорой «черт – человек». Ценностно-оценочный уровень концепта заключает в себе амбивалентную оценку с преобладанием негативного содержания.

Литература

1. Антон Чехов. Рассказы. Повести. Юморески [Электронный ресурс] // Антон Чехов [сайт]. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/text/rasskazy.htm> (дата обращения: 12.01.2020).
2. Богоявленская Ю. В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Лингвокультурология. 2013. №7. С. 6–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipologii-kontseptov-v-sovremennoy-lingvistike-1/viewer> (дата обращения: 10.01.2020).
3. Виноградова М. С. Реконструкция языковой картины мира позднего Чехова: на материале художественной прозы 1898-1903 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. Тверь, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/rekonstruktsiya-yazykovoi-kartiny-mira-pozdnego-chekhova-na-materiale-khudozhestvennoi-prozy/read> (дата обращения: 05.03.2020).

4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: Р – У. Москва: Рус. яз. Медиа, 2006. 683, [3] с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 05.01.2020).
6. Капица Ф. С. Тайны славянских богов. Мир древних славян магические обряды и ритуалы. Славянская мифология христианские праздники и обряды. Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/kapitsa_fedor/tajni_slavyanskih_bogov_mir_drevnih_slavyan_magicheskie_obryadi_i_rituali_slavyanskaya_mifologiya_hristianskie_prazdniki_i_obryadi.html (дата обращения: 16.01.2020).
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Т. 1: От стимула к реакции / Караулов Ю.Н., Черкасова Г. А., Тарасов Е. Ф., Сорокин Ю. А., Уфимцева Н. В. Москва: Астрель, АСТ, 2002. 1776 с.
9. Клебанова Н. Г. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-sposoby-reprezentatsii-individualno-avtorskikh-kontseptov-v-angloyazychnykh-r/ead> (дата обращения: 12.03.2020).
10. Кононенко А. А. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии. Харьков: Фолио, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/405985> (дата обращения: 18.02.2020).
11. Кононова И. В. О типах трансформации структуры лингвокультурных концептов в рамках индивидуально-авторской концептосферы текста [Электронный ресурс] // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 7. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipah-transformatsii-struktury-lingvokulturnyh-kontseptov-v-ramkah-individualno-avtorskoj-kontseptosfery-teksta> (дата обращения: 10.01.2020).
12. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Санкт-Петербург: ТОО «Полисет», 1994. 443 с.
13. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=211648&p=8> (дата обращения: 20.01.2020).
14. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Главный редактор С. А. Токарев. Москва: Советская энциклопедия, 1980. 1147 с. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

15. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/3540/%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8C (дата обращения: 03.02.2020).

16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://search.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.01.2020).

17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с.

18. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: дис. доктора филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. Челябинск, 2002. 364 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-mifologicheskogo-myshleniya-kak-sostavlyayushchaya-kontseptosfery-natsionalnoi-kar> (дата обращения: 17.01.2020).

19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314, [6] с.

20. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. доктора филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. Волгоград, 2004. 39 с.

21. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): автореф. дис. доктора филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. Саратов, 2004. 48 с.

22. Успенский Б. А. Облик черта и его речевое поведение // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. Москва: Индрик, 2013. С. 17–65.

REFERENCES

1. Anton Tsekhov. Rasskazy. Povesty. Yumoresky [Stories. A story. Humoresque] [Elektronnyy resurs] // Anton Chekhov [site]. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/text/rasskazy.htm> (accessed 12.01.2020).

2. Bogoyavlenskaya Ju. V. Problema tipologii kontseptov v sovremennoj lingvistike [The problem of typology of concepts in modern linguistics] [Elektronnyy resurs] // Linguoculturology. 2013. №7. С. 6–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipologii-kontseptov-v-sovremennoj-lingvistike-1/viewer> (accessed: 10.01.2020).

3. Vinogradova M. S. Rekonstruktsiya yazykovoy kartiny mira pozdnego Chekhova: na materiale hudozhestvennoy prozy 1898-1903 gg.: avtoref. dis. kand. filologicheskikh nauk: 10.02.01 – Russkiy yazyk. Tver', 2008 [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.dissercat.com/content/rekonstruktsiya-yazykovoi-kartiny-mira-pozdnego-chekhova-na-materiale-khudozhestvennoi-prozy> (accessed: 05.03.2020).

4. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1: R – Y. [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in the Vol. T. 1: R – Y.]. Moscow: Rus. yaz. – Media, 2006. 683, p.

5. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy [The new dictionary of the Russian language. Interpretative and derivational]. Moscow: Russkiy yazyk, 2000 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.efremova.info/word/kapul.html> (accessed: 05.01.2020).

6. Kapitsa F. S. Tayny slav`anskikh bogov [Secrets of Slavic gods] [Elektronnyy resurs] URL: https://royallib.com/book/kapitsa_fedor/tayni_slavyanskikh_bogov_mir_drevnih_slavyan_magicheskie_obryadi_i_rituali_slavyanskaya_mifologiya_hristianskie_prazdniki_i_obryadi.html (accessed: 16.01.2020).

7. Karasik V. I. Jazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002. 477 p.

8. Karaulov Ju. N. Russkiy assotsiyativnyy slovar'. T. 1: Ot stimula k reaktsii [Russian associative dictionary. T. 1: From stimulus to reaction] / Karaulov Ju. N., Cherkasova G.A., Tarasov E. F., Sorokin Ju.A., Ufimtseva N.V. Moscow: Astrel', AST, 2002. 1776 p.

9. Klebanova N. G. Formirovaniye i sposoby reprezentatsii individual'no-avtorskikh kontseptov v angloyazychnykh prozaicheskikh tekstakh [Formation and methods of representing individual author's concepts in English prose texts] [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/formirovanie-i-sposoby-representacii-individualno-avtorskih-konceptov-v.html> (accessed: 12.03.2020).

10. Kononenko A. A. Entsiklopediya slavanskoj kul'tury, pis'mennosti i mifologii [Encyclopedia of Slavic culture, writing and mythology] [Elektronnyy resurs] URL: <https://history.wikireading.ru/405985> (accessed: 18.02.2020).

11. Kononova I. V. O tipakh transformatsii struktury lingvokul'turnykh kontseptov v ramkakh individual'no-avtorskoj kontseptosfery teksta [On the types of transformation and structure of linguocultural concepts within the framework of the individual author's conceptual sphere of the text] [Elektronnyy resurs] // Pushkin Leningrad

State University Journal. 2015. T. 7. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipah-transformatsii-struktury-lingvokulturnyh-kontseptov-v-ramkah-individualno-avtorskoy-kontseptosfery-teksta> (accessed: 10.01.2020).

12. Maksimov S. V. Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila [Unclean, unknown, and cross power] St. Petersburg: TOO «Poliset», 1994. 443 p.

13. Maslova V. A. Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=211648&p=8> (accessed: 20.01.2020).

14. Mify narodov mira: Entsiklopediya. Elektronnoye izdaniye [Myths of the peoples of the world Encyclopedia. Electronic edition] / Glavnyy redactor S.A. Tokarev. Moscow: Publishing house «Sovetskaya Entsiklopediya», 1980. 1147 p. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/3412_1_o.pdf (accessed: 01.03.2020).

15. Mikhelson M. I. Russkaya mysl` i retsh`. Svoye i chuzhoje. Oput russkoy frazeologii [Russian thought and speech. Own and alien. The experience of Russian phraseology] [Elektronnyy resurs]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/3540/%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8C (accessed: 03.02.2020).

16. Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://search.ruscorpora.ru> (accessed: 10.01.2020).

17. Ozhegov S. I., Shvedova N. J. Tolkovyy slovar` russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language / Russian Academy of Sciences, V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p.

18. Pitina S. A. Kontsepty mifologicheskogo myshleniya kak sostavlayushchaya kontseptosfery natsional'noj kartiny mira [Concepts of mythological thinking as a component of the conceptsphere of the national picture of the world]: dis. doktora filologitseskikh nauk: 10.02.19 – Teoriya yazyka. Chelyabinsk, 2002. 364 p. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-mifologicheskogo-myshleniya-kak-sostavlyayushchaya-kontseptosfery-natsionalnoi-kar> (accessed: 17.01.2020).

19. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok – Zapad, 2007. 314 p.

20. Slyshkin G. G. Lingvokul'turnyye kontsepty i metakontsepty [Linguistic and cultural concepts and metaconcepts]:

T. A. Ocunosa

avtoref. dis. doktora filologitsheskikh nauk: 10.02.19 – Teoriya yazyka. Volgograd, 2004. 39 p.

21. Tarasova I. A. Poeticheskiy idioshtil' v kognitivnom aspekte (na materiale poezii G. Ivanova i I. Annenskogo) [Poetic idioshtyle in the cognitive aspect (based on the poetry of G. Ivanov and I. Annensky)]: avtoref. dis. doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01 – Russkiy yazyk. Saratov, 2004. 48 p.

22. Uspenskiy B. A. Oblik cherta i ego retsevoye povedeniye [The appearance of the devil and his speech behavior] // In Umbra: Demonologiya kak semioticheskaya sistema. Al'manakh. Vyp. 1 / Otv. red. i sost. D.I. Antonov, O.B. Khristoforova. Moscow: Indrik, 2013. Pp. 17–65.

INDIVIDUAL AUTHOR CONCEPT "CHERT"
IN A. P. CHEKHOV'S ART CONCEPTOSPHERE

Tamara A. Osipova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
of Department of Russian, General and Slavic Linguistics,
Francisk Skorina Gomel State University
(Gomel, Republic of Belarus)

Abstract

The article is devoted to the study of the individual-author concept "Chert", represented in A. P. Chekhov's creative work (based on the material of the National Corps of the Russian language and stories with relevant topics: "Talking drunk with a sober devil", "Shoemaker and unclean power", "Witch"). This concept did not use to be the subject of special consideration, which determines the novelty of our work. M. S. Vinogradova investigated the metaconcept "Devil" in A. P. Chekhov's prose of late period. The devil, despite belonging to the "evil spirits", is opposed to the line as a cultural concept that has European roots. The relevance of our study is due to the importance for modern cognitive linguistics of the study of individually-authored concepts of the artistic conceptosphere. The purpose of the study is to identify the typical and specific content of the author's concept "Chert". For the analysis of this mental formation, a layered linguoconceptual method developed by I. A. Tarasova is used. The description of the "Chert" individual author's concept is based on the identification of the layers that make it up: subject, conceptual, figurative, associative, symbolic, value-appraisal. Layer-by-layer analysis of the individual-author's concept "Chert" in A.P. Chekhov's artistic conceptosphere showed that the cognitive differentiation of its different layers varies. The essence is the subject layer. The concept includes both typical and specific components. Bright specific components

of the content of the “Chert” concept are in the subject, conceptual and associative layers. The figurative layer of the studied mental formation is represented by the usual “chert – man” metaphor. The value-appraisal level of the concept comprises an ambivalent assessment with a predominance of negative content. The practical significance of the article lies in the possibility of applying its results in the study of cognitive linguistics, linguoculturology, A.P. Chekhov.

Keywords: chert, concept, verbalization (representation) of the concept, individual author’s concept, artistic concept sphere, A. P. Chekhov

Для цитирования: Осипова Т. А. Индивидуально-авторский концепт «чёрт» в художественной концептосфере А. П. Чехова // Libri Magistri. 2020. № 2 (12). С. 45–57.

Поступила в редакцию 22.03.2020